

МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИМПЕРАТОРСКОГО
ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА
В СИРИЮ И ПАЛЕСТИНУ В 1891 г.

ЧАСТЬ 1

ПУТЕВОЙ ДНЕВНИК Н.П. КОНДАКОВА ПО СИРИИ И ПАЛЕСТИНЕ

Series

Russia and
the Antiquities
of the Eastern
Mediterranean:
Sources,
Historiography,
and Monuments

Серия

Россия
и древности
Восточного
Средиземноморья:
источники,
историография,
памятники

Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences
The National Library of Russia

Институт археологии РАН
Санкт-Петербургский филиал архива РАН

Papers to the history
of the scientific expedition
of the Imperial Orthodox
Palestine Society
to Syria and Palestine in 1891

Part 1

TRAVEL JOURNAL
OF N. P. KONDAKOV
IN SYRIA AND PALESTINE

Материалы
к истории научной экспедиции
Императорского Православного
Палестинского Общества
в Сирию и Палестину в 1891 г.

Часть 1

ПУТЕВОЙ ДНЕВНИК
Н.П. КОНДАКОВА
ПО СИРИИ И ПАЛЕСТИНЕ

Подготовка к публикации и комментарии
М. Н. Бутырского

Научный редактор
Л. А. Беляев

«INDRIK»
MOSCOW 2022

Издание осуществлено в рамках
гранта РФФИ № 21-19-00030
(не подлежит продаже)

Исследование подготовлено в рамках
исследовательского гранта РФФИ № 18-09-40075

Рецензенты:
д.и.н. Л.А. Герд (СПбИИ РАН),
д.и.н. Е.Ю. Басаргина (СПбФ АРАН).

Научный редактор Л.А. Беляев

Участники исследования:
Л.А. Беляев, М.Н. Бутырский К.А. Вах,
А.А. Евдокимова, И.Л. Кызласова, И.В. Тункина,
Я. Чехановец

Утверждено к печати
Ученом советом Института археологии РАН

**Материалы к истории научной экспедиции Императорского
Православного Палестинского Общества в Сирию и Палестину
в 1891 г. Ч. 1. Путевой дневник экспедиции Н.П. Кондакова
по Сирии и Палестине в 1891 г. Подготовка к публикации
и комментарии М. Н. Бутырский; научный редактор Л. А. Беляев. —
М.: Индрик, 2022. — 296 с., ил.**

ISBN 978-5-91674-560-3

Первое издание малоизвестного источника — путевого дневника
Н.П. Кондакова. Издание сопровождаются комментариями, справочный
аппарат, карта маршрута экспедиции, научные статьи. Включены так-
же: дневник раскопок в Иерихоне (Я.И. Смирнов, 1891 г.); письма
Н.П. Кондакова; официальные инструкции и другие документы.

© Введение, подготовка текста
и комментарий М.Н. Бутырский, 2021
© Макет и оформление,
Издательство «Индрик», 2021

The present volume is the first publication of the travel diary of Nicodim Kondakov, head of the Russian scientific expedition to the Near East in August-December 1891, and other archival materials related to this journey. The expedition was organized by the Imperial Orthodox Palestinian Society, and was led by Kondakov, already a recognized scholar in the field of Byzantine art and experienced researcher. The team included a few more members: the archaeologist Y. Smirnov, the biblical scholar A. Ole-snitsky, the photographer I. Barshevsky, and the artists N. Okolovich and A. Kivshenko. The main goal of the expedition was the survey of architectural and archeological monuments, especially of the Christian period, in Palestine and Transjordan, and gathering ethnographic data on the life of local Christians. The expedition arrived by sea to Beirut and went by caravan through the Syrian Hauran to Damascus, Amman, Gerasa, and Jericho, and finally arrived at Jerusalem. Here the scholars worked for a month and a half and then returned through Smyrna and Constantinople to Odessa.

The results of the expedition were described in an extensive report by Kondakov, unfortunately, never published. In 1904, the scientist published a monography on the journey, which included a discussion of the genesis of Early Christian art, and an outline of the history of the Church of the Holy Sepulchre. The description of the surveyed monuments included preliminary attributions and dates, analysis of architectural carved details, especially in Jerusalem, and other features. Some of the monuments described, documented, and photographed by the expedition did not survive, or have reached us in a very poor state. The published monography omits all the details of expeditionary life, the circumstances of the journey, contact with local authorities and clergy, a description of the life of Christians in the East, etc.

This volume comes to fill these gaps and to reproduce the text of the expedition diary with the original sketches: building plans, epigraphic finds, and more. The text is accompanied by previously unpublished archival materials: notes of an archaeological expedition working in Jericho; letters of members of the Russian diplomatic missions in the Middle East; letters and reports of Kondakov to the Palestinian Society; official and secret instructions, and more.

In addition to archival materials, the publication includes a scientific commentary, a detailed topographic index, and a map of the expedition's route, all prepared by M. Butyrsky. The Greek inscriptions copied by Kondakov, are edited and commented by A. Evdokimov. The appendices contain articles of the modern scholars studying the heritage of Kondakov based on archival collections (I. Kyzlasova and I. Tunkina), and archaeology of Byzantine Jericho (L. Belyaev).

This volume is published in a new series "Russia and the Antiquities of the Eastern Mediterranean: Sources, Historiography, Monuments", recently launched by the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences and the Indrik Publishing House. The second part of the expedition's materials will be published in the same series and will present a photographic album of the Kondakov expedition with relevant commentary.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Л.А. Беляев, К.А. Вах</i> От составителей серии «Россия и древности Восточного Средиземноморья: источники, историография, памятники» [9]	<i>М.Н. Бутырский</i> Топографический комментарий [165]
<i>М.Н. Бутырский</i> Материалы к истории экспедиции Н.П. Кондакова в Сирию и Палестину в 1891 г. [17]	<i>А.А. Евдокимова</i> Греческие надписи экспедиционного дневника Н.П. Кондакова [207]
ЭКСПЕДИЦИОННЫЙ ДНЕВНИК Н.П. КОНДАКОВА 1891 г. [31]	Именной указатель [237]
ПИСЬМА Н.П. КОНДАКОВА РУКОВОДСТВУ И ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦАМ ИППО В 1891 г. [137]	Топонимический указатель [243]
ПИСЬМА И ИНСТРУКЦИИ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА РУКОВОДИТЕЛЮ НАУЧНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ОБЩЕСТВА Н.П. КОНДАКОВУ В СИРИЮ И ПАЛЕСТИНУ [151]	Памятники [252]
КОММЕНТАРИИ [163]	БИБЛИОГРАФИЯ [254]
	ПРИЛОЖЕНИЯ
	<i>Беляев Л.А.</i> Иерихонский эпизод 1891 года: заметки археолога [267]
	<i>И.В. Тункина</i> Археологическая экспедиция Императорского Православного Палестинского Общества в Сирию и Палестину в 1891 г.: обзор архивных материалов фонда академика Н.П. Кондакова [275]
	<i>И.Л. Кызласова</i> Современное состояние изучения научного наследия Н.П. Кондакова [286]

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ СЕРИИ
«РОССИЯ И ДРЕВНОСТИ
ВОСТОЧНОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ:
ИСТОЧНИКИ, ИСТОРИОГРАФИЯ,
ПАМЯТНИКИ»

Последнее десятилетие ознаменовано возвращением российских археологов на Святую Землю. Начатые в 2010 году раскопки в Иерихоне на «Иоасафовском участке» (ныне участок Музейно-паркового комплекса Российской Федерации) повлекли за собой не только полевые исследования, но и музейную работу, освоение «палестинского наследия» ученых дореволюционной России, сбор и публикацию новых материалов для археологии русского присутствия в Сиро-Палестинском регионе в период Османской империи.

Важность научного участия в исследованиях древностей Сиро-Палестинского региона и связанных с ним частей Восточного Средиземноморья с центром в Иерусалиме — зоны, где зародились и оформились три авраамические религии — нет смысла специально обосновывать. Очевидно, что изучение того или иного района всегда становится его частичным присвоением (по крайней мере — в аналогичном пространстве). Оно идет рука об руку с обретением права иметь собственную научную позицию в вопросе интерпретации памятников его прошлого. Эта точка зрения опирается, в свою очередь, на традицию внимания к региону, внимания религиозно-паломнического, первоходческого, научно-исследовательского. История России демонстрирует нам такое внимание почти с зарождения, с XI-XII веков. Уже первые хождения в Святую Землю оставили вполне зримые следы, фиксируемые археологией и филологией. Мы имеем ввиду паломнические реликвии, изредка находимые в культурных слоях памятников Древней Руси, а в литературе — описания Святой Земли: одно из лучших среди известных составлено игуменом Даниилом в начале XII в.

Жанр хождений станет излюбленным чтением православных жителей Древней Руси, страсть к которому они передадут потомкам, и те вплоть до наших дней будут зачитываться описаниями безмолвных свидетельств веры, исторических местностей, экзотических ландшафтов и непривычных обычаев местных народов, да и просто приключений. В работу по описанию Сиро-Палестинского региона в XVIII веке включатся путешественники, прежде всего литераторы, а затем и ученые, во второй половине XIX века довольно громко заявившие о себе в трудах представителей Духовной миссии, светских комитетов

и правительственных учреждений, а затем Академии наук, крупных университетов и тесно связанных с ними Императорского Православного Палестинского Общества и Русского Археологического института в Константинополе. Результатом стали: великолепная серия изданий памятников европейского (в том числе русского) паломничества наряду с отчетами об археологических и художественных открытиях (включая полемику вокруг них); многочисленная периодика, отражавшая современную ситуацию в центрах средиземноморского Востока; первая большая коллекция древностей, Музей архимандрита Антонина

В ходе этого исследовательского освоения издавна духовно близких России территорий зарождались особые разделы отечественной ориенталистики, такие как византиноведение; характерные для XVIII–XIX веков направления археологии (библейская, евангельская, талмудическая, христианская — мы не можем здесь вдаваться в полемику о методе изучения историко-религиозных древностей); эпиграфика древних и средневековых языков; история искусства Древнего мира и многие другие, более специальные. В какой-то степени они продолжают развитие и после 1917 года, но, по понятным причинам, оно будет далеко не полным. Значительная часть наследия останется (и по сей день остается) не оцененной как в России, так и за границей. Другая часть будет служить верой и правдой, пожалуй, даже слишком долго (так, книги Н.П. Кондакова оставались для студентов и в СССР чуть ли не единственными учебными пособиями по архитектуре и скульптуре Византии).

В новой России появятся переиздания этих ставших классическими текстов. С конца 1990-х годов начнется извлечение из забвения неисчерпаемых, кажется, рукописных источников, отложившихся в архивах. На основе них будут изданы компендиумы (такие как «Россия в Святой Земле»¹, «Архивы русских византистов»²) и довольно многочисленные уже к сегодняшнему дню обобщающие труды на основе архивных материалов. Начинают реализовываться большие научно-издательские проекты, связанные с изучением русского присутствия в сиро-палестинском регионе: издание Дневника архимандрита Антонина (Капустина)³, отдельные тематические архивные

¹ Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 2 Т. / Составление, подготовка текста, комментарии и общая ред. Н.Н. Лисового. М.: Международные отношения, 2000; Второе издание, переработанное и дополненное, вышло в 3-х томах: М.: Индрик, 2015–2020.

² Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге / Под ред. И.П. Медведева. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995; Рукописное наследие русских византистов в архивах Санкт-Петербурга / Под ред. И.П. Медведева. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999; Мир русской византистики: материалы архивов Санкт-Петербурга / Под ред. И.П. Медведева. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004.

³ Архимандрит Антонин (Капустин). Дневник. Год 1850. М.: Индрик, 2013; Дневник. Годы 1851–1855. М.: Индрик, 2015; Дневник. Годы 1856–1860. М.: Индрик, 2017; Дневник. Годы 1861–1865. М.: Индрик, 2020; Дневник. Годы 1817–1836. М.: Индрик, 2020.

публикации⁴, научные переиздания и репринты⁵, иногда с самыми краткими комментариями.

Возвращаясь к теме археологических исследований, отметим, что в России, несмотря на определенное возрождение интереса к древностям Сиро-Палестинского региона, пока отсутствует сложившаяся научная школа, особое направление, изучающее древности Святой Земли. Без нее, однако, невозможно ни полноценное освоение наследия отечественной ориенталистики, для этой части Востока достаточно обильное и очень разнообразное, но до сих пор не приведенное в известность полностью. Ни дальнейшее развитие натуральных исследований на месте. Сложившаяся к настоящему времени небольшая группа ученых Института археологии РАН оказалась способной оценить перспективы и положить начало их реализации. Но объем работы, а главное — ее научный и культурный (да, отчасти, и политический) потенциал требуют расширения исследований, которые должны стать непрерывными и долговременными.

Идея создания собственной археологической школы по изучению Сиро-Палестинского региона, ориентированной прежде всего на связанное с ним историко-географическое пространство Святой Земли, получило поддержку РФФИ (грант № 13-61-01004). В качестве шагов к созданию такой школы планировалось проведение пилотных полевых исследований (объекты Иерихона, памятники русского присутствия в Иерусалиме) и музейно-архивно-источниковедческих. В рамках этого второго подраздела и задумана серия изданий, первая книга которой предлагается вниманию коллег

Основную задачу мы видим в том, чтобы выявить, подготовить к печати и выпустить в свет те материалы, которые отложились в архивах России в связи с деятельностью ее ученых, политиков и общественных деятелей на Святой Земле и, шире, в Восточном Средиземноморье. В основном эти документы возникали в ходе их работы, служили им инструментами или были прямо предназначены отражать и сохранять ход событий и их обстановку. Эти материалы сосредоточены в целом ряде архивов страны⁶, и, отчасти,

⁴ Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н.П. Игнатьевым. 1865–1893. М.: Индрик, 2014; К.П. Победоносцев и Русская Духовная Миссия в Иерусалиме в царствование императора Александра III. К 170-летию основания. М.: Индрик, 2017.

⁵ Кондаков Н.П. Памятники христианского искусства на Афоне. М.: Индрик, 2002. (Репринт); Византийские церкви и памятники Константинополя. М.: Индрик, 2006; Археологическое путешествие по Сирии и Палестине. М.: Индрик, 2017; Македония. Археологическое путешествие. М.: Индрик, 2019.

⁶ Мы имеем в виду в первую очередь центральные архивы и отделы рукописей библиотек и музеев: Архив внешней политики Российской империи МИД России (АВПРИ), Российский государственный исторический архив (РГИА), Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Санкт-Петербургский филиал архива РАН, Государственный музей истории

за ее пределами⁷. С ними поддерживаются контакты, создан значительный задел поднятых (найденных, скопированных, прочитанных, распечатанных и прокомментированных) документов, среди которых, в первую очередь, дневники и переписка, инструкции и отчеты, дипломатические, церковно-дипломатические и хозяйственные документы.

При подготовке собранных материалов к печати мы видим свою задачу скорее как кураторскую, чем научно-аналитическую. Для развития исследований на данном этапе важна актуализация наследия, предоставление ученым доступа к документам, которые пролежали в хранениях от века до полутора, мало использовались, а частью оставались неизвестными. На практике это заставит нас сосредоточиться на систематизации текстов, рисунков и фотографий в форме архивного поиска, на тщательной расшифровке рукописей и приведении их к публикационному виду с соблюдением основных правил архивного описания; наконец, на работе собственно-издательской.

Мы отдаем себе отчет, от какой роскошной перспективы отказываемся на этой стадии. От скрупулезного анализа, комментирования, сравнения этих материалов с общей картиной развития исследований на Ближнем Востоке. Понятно, что каждая точка, отмеченная на карте Сиро-Палестинского региона и вошедшая по тем или иным причинам в культурно-географический набор интересующих нас локусов может быть снабжена подробнейшей дополнительной информацией, начиная от времен глубокой древности и кончая сегодняшним состоянием объекта. Однако, научный комментарий такого рода должен носить исчерпывающий, энциклопедический характер и задержит ввод текстов в научный оборот, если не на века, то во всяком случае на годы. Полагаем, что русская наука не может себе позволить медлить еще пару десятилетий, ожидая, пока комментаторы соберут все необходимые сведения по каждой пройденной точке, по каждому из упомянутых лиц, дат, описанных или зарисованных артефактов и т.п. Гораздо полезнее предоставить исследователям драгоценные страницы авторов двух прошедших веков в том виде, в каком они есть, снабдив лишь теми пояснениями, какие нам самим покажутся необходимыми. А остальное сделать доступным комментированию коллегами, занимающимися теми или другими местностями, эпохами, памятниками и личностями специально.

религии (ГМИР), Государственный Эрмитаж (ГЭ), Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ), Отдел рукописей и старопечатных книг Государственного исторического музея (ОР ГИМ), Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина (ГМИИ им. А.С. Пушкина) и др.

⁷ Например: в Архиве Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (в Горненском монастыре), в не доступном в настоящее время для российских ученых Центральном государственном историческом архиве Украины в Киеве и др.

В наши планы входит, в то же время, историографическая работа, основанная на анализе в основном опубликованных ранее, но не до конца освоенных наукой текстов отчетов, обобщений, интерпретаций, дискуссий. Их осмысление представляется нам пока далеко недостаточным. Яркий пример — история открытия и атрибуции объектов архитектурной археологии на Русском месте, в зоне базилики императора Константина в Иерусалиме. Не исключены и переиздания отдельных трудов XIX — начала XX века, если они предстают сегодня незаслуженно забытыми и отсутствуют в обороте в силу редкости печатных экземпляров.

Среди уже подготовленных документов явно выделяется дневник Н.П. Кондакова, руководителя ближневосточной экспедиции ИППО 1891 года. Он дополняет наши представления о путешествии и сделанных наблюдениях, подробности которых ученый представил в печатной версии отчета далеко не полностью. Не все темы связаны непосредственно с памятниками Сиро-Палестинского региона — в ходе изучения открываются документы, показывающие ту или иную сторону работы российских ученых, связанных с изучением Святой Земли, но прямо этой теме не касающиеся (например, письма Н. П. Кондакова к И. В. Помяловскому), но существенно дополняющие представления о жизни не слишком многочисленного, но исключительно много сделавшего для изучения культуры Византии и Сиро-Палестинского региона кружка их молодых учеников.

С точки зрения приведения в известность архивов российских исследований в Святой Земле идеальным решением вопроса была бы публикация полного реестра материалов, имеющихся в архивах России. Такая база данных существенно облегчила бы поиск документов, необходимых для решения той или иной проблемы, разработки конкретной тематики. Конечно, создать ее нелегко, но мы движемся по этому пути, и одним из шагов должна стать публикация перечня документов личного фонда Н. П. Кондакова в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН⁸.

Впрочем, «загад не бывает богат». Подчеркнем, что начатую этой книгой серию публикаций мы видим прежде всего как дополнительную площадку, как инструмент для приведения в известность тех документов, которые предстают перед нами в ходе архивной части работ по гранту РФФИ № 13-61-01004. Каким окажется развитие этой серии, и самого проекта — покажет ближайшее будущее.

Л.А. Беляев, К.А. Вах

⁸ Описание фонда см.: Тункина И.В. Археологическая экспедиция Императорского Православного палестинского Общества в Сирию и Палестину в 1891 г.: обзор архивных материалов академика Н.П. Кондакова // Верхнедонский археологический сборник. 2019. Вып. 11. С. 424–430.

Путевой дневник
ЭКСПЕДИЦИИ
Н.П. КОНДАКОВА
по Сирии и Палестине
в 1891 г.

МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ
ЭКСПЕДИЦИИ Н.П. КОНДАКОВА
В СИРИЮ И ПАЛЕСТИНУ
В 1891 г.

Первая в российской истории учёная экспедиция на Ближний Восток состоялась в августе-декабре 1891 г. Организовавшее её Императорское Православное Палестинское Общество предложило возглавить исследования ближневосточных христианских древностей Н.П. Кондакову, в то время — профессору С.-Петербургского университета и сотруднику Императорского Эрмитажа, признанному знатоку византийского искусства, уже совершившему «археологические» путешествия на Синай (1881 г.) и в Константинополь (1884 г.).

Изначальные замыслы ИППО были поистине грандиозны: научные работы в Святой Земле, Петре Аравийской, Заиорданье, Хауране и Сирии предполагалось вести в течение трёх лет (1891–1893), по пять осенне-зимних месяцев ежегодно «ввиду местных климатических условий», на что были истребованы соответствующие разрешения.

Задачей первой, высочайше одобренной экспедиции 1891–1892 гг. должно было стать «исследование и описание древнехристианских и византийских памятников и древностей в Святой Земле, Петре Аравийской и Заиорданье», а также «встречаемых попутно древнееврейских, сирийских, греческих и римских памятников». На их изучение отводилось пять месяцев, с августа 1891 г. по январь 1892 г., обширный район изысканий включал такие крайние пункты, как Бейрут, Сайда, Баниас, города Заиордания с Петрой, эль-Ариш на Синае, Иерихон, Иерусалим, а также поселения южной Палестины, Самарии и Галилеи. В этих географических пределах начальнику экспедиции позволялось самостоятельно определить маршрут движения и время остановок на нём. На все работы ИППО ассигновало 14500 рублей золотом.

Членов экспедиции, за исключением двоих, было предписано набрать самому Кондакову, ИППО же причислило к ней двух известных учёных — профессора С.-Петербургского университета И.В. Помяловского и профессора Киевской духовной академии А.А. Олесницкого. Первый из них, признанный специалист по римской словесности, переводчик и публикатор раннехристианских житийных текстов, был давним корреспондентом Кондакова, который возлагал на него большие надежды по сбору и обработке эпиграфического материала. Но перед самой поездкой Помяловский неожиданно отказался

от участия, сославшись на нездоровье. Второй кандидат, авторитетный палеоэтнограф и гебраист, неоднократно посещал Святую Землю и был автором трудов по библейской археологии. Кроме него, в экспедиции участвовали любимый ученик Кондакова Я.И. Смирнов, будущий академик, а тогда магистрант, только что окончивший С.-Петербургский университет, фотограф И.Ф. Барщевский, художники Н.А. Околович и А.Д. Кившенко⁹.

3 августа экспедиция отплыла из Одессы и после кратких визитов в Константинополь, Афины и Смирну 26 августа высадилась в Бейруте. Здесь был сформирован караван, начавший 2 сентября 1891 г. запланированное движение по Святой Земле. Однако его маршрут очень рано был изменён, как по объективным причинам (эпидемия холеры, запреты османских властей), так и по воле самого Кондакова, стремившегося к наиболее интересным памятникам. Экспедиции пришлось ограничиться изысканиями на территории от Бейрута и Дамаска до Аммана и Герасы, не заходя за Мёртвое море и не посетив ни Петру, ни Мшатту, но зато был обследован сирийский Хауран. Конечным пунктом её маршрута стал Иерусалим, куда путешественники прибыли 21 октября, выйдя из Аммана и пройдя по пути через Иерихон.

В результате экспедиция была завершена ранее намеченного срока: 9 декабря её участники покинули после полуторамесячного пребывания Иерусалим, 14-го были в Смирне, 19-го в Константинополе, 21-го в Одессе. 26 декабря руководитель экспедиции прибыл в Москву, где на следующий день явился на аудиенцию к великому князю Сергию Александровичу, августейшему главе ИППО. В С.-Петербурге Н.П. Кондаков вернулся 31 декабря 1891 г. Настало время оценок, подсчётов и выводов.

Успешно проведённая, на взгляд её руководителя, экспедиция, тем не менее, оказалась единственной из запланированных ИППО. Продолжения она не имела и последующие работы в Святой Земле осуществлялись в рамках совсем иных исследовательских проектов Палестинского Общества. Собранные экспедицией Кондакова сведения о памятниках Святой Земли, Хаурана и Заиордания были введены в научный оборот лишь в 1904 г., с выходом в свет его монографии «Археологическое путешествие по Сирию и Палестине». Изданию предшествовала длительная работа над письменным отчётом ИППО, которая была завершена к 1894 г., но так и не реализовалась в печатном труде, несмотря на всю заинтересованность автора.

В начале 1 главы своей монографии 1904 г. Н.П. Кондаков писал, что «очерк археологического обозрения памятников христианской древности

⁹ Подробнее о подготовке и ходе экспедиции см.: *Бутырский М.Н.* Экспедиция Императорского Православного Палестинского общества в Сирию и Палестину (1891 г.): след в истории науки. // *Кондаков Н.П.* Археологическое путешествие по Сирию и Палестине. М.: Индрик, 2017.

Члены экспедиции ИППО в Святую Землю. Иерусалим, октябрь-декабрь 1891 г.
Сидят: А.Д. Кившенко, Н.Н. Хитрово, А.А. Олесницкий, Н.Г. Михайлов, Н.П. Кондаков, В.Я. Северин (главный врач Иерусалимского госпиталя).
Стоят: Н.А. Околович, Я.И. Смирнов, И.Ф. Барщевский, неустановленное лицо.

и искусства в Иерусалиме, Заиордании и Гауране основан на путевых заметках, сделанных автором еще в 1891–92 гг., в составе ученой экспедиции, отправленной Императорским Православным Палестинским Обществом».

Путевые дневниковые записи, наряду с фотоархивом, составление которого сам Н.П. Кондаков почитал основной задачей экспедиции (о чём писал В.К. Сергею Александровичу 4.11.1891 г. из Иерусалима), должны были послужить материалом к последующему изучению памятников Святой Земли. Первым шагом на этом пути стал обширный отчет об экспедиции для Палестинского общества, к которому Н.П. Кондаков приступил в начале 1892 г. Предполагалось, что он займёт 5 п.л. и будет издан со всеми требуемыми автором иллюстрациями и фотографиями. Учёный работал над ним два с половиной года, стремясь не только описать увиденные памятники, но и высказаться по ряду глобальных тем, как то: общее состояние науки о палестинских (они же византийские) древностях и архитектурная история храма Гроба Господня. В письме от 30 октября 1893 года Н.П. Кондаков известил проф. И.В. Помяловского, что послал секретарю ИППО В.Н. Хитрово «три главы (однако, листов на 7–8 печатных), остаётся IV глава — Иерусалим и Предисловие — резюме и вообще о христианском искусстве на Востоке». Лишь к середине 1894 г.

работа была завершена: «На днях посылаю свой «Отчёт» В.Н. Хитрово: в нём будет не 5, а, пожалуй, 25 листов. Хотя не будет Введения, которое потребовало бы ещё полугодика на работу» (письмо от 30 июня 1894 г.).

Н.П. Кондаков ждал скорейшей публикации своего труда, в первую очередь, ради новизны его содержания. Однако год за годом, под разными предлогами, В.Н. Хитрово отказывался печатать работу, скрывая причины своего неприятия от автора. Ничего об этом не знал и Я.И. Смирнов, один из намеченных Н.П. Кондаковым соавторов, бравший отчёт для чтения, правок и замечаний. Ситуацию проясняет письмо В.Н. Хитрово другому соавтору, И.В. Помяловскому (от 8 ноября 1893 г.), написанное сразу по получении первых трёх глав: «на меня, судью некомпетентного, отчет этот произвел безотрадное впечатление. Поехали туда-то, приехали туда-то, Со[д]си врет, Дьелафуа врет, Перро врет, и все уничтожается и развенчивается ... мы издаем Труды первой русской ученой экспедиции в Палестину, ну назовем их даже отчетом, как хочет Н.П., ... и даже самый беспристрастный судья скажет: или Заиорданье громадный humbug или Н.П. с ним не справился, но, во всяком случае, виновато общество, в 1-х зачем не знало Заиорданья, а во 2-х, зачем посылало Н.П., а в 3-х, так вот какие результаты дала первая русская ученая экспедиция»¹⁰.

Не желая печатать отчёт, В.Н. Хитрово на словах не возражал, чтобы Н.П. Кондаков самостоятельно издал отдельные его части¹¹, однако и это не было осуществлено. Ситуация не менялась вплоть до смерти В.Н. Хитрово в 1903 г., и лишь затем «Археологическое путешествие по Сирии и Палестине» увидело свет под грифом С.-Петербургской академии наук. Объёмный текст Палестинского отчёта, насчитывавший около 30 п.л., не найден, поэтому трудно сказать, насколько по сравнению с ним изменено содержание монографии 1904 г. Без сомнения, автор не оставлял работы над книгой до последнего момента, знакомясь с выходящими в свет работами по её тематике; это позволило ему на первых страницах начальной главы констатировать, что разъезды английских картографов (читай: Ч. Уоррена, Ч. Уиллиса) и французских миссионеров (М.-Ж. Лагранжа, П.-М. Сежурне) «не дали нового, после Вогюэ, научного исследования христианских древностей Палестины»¹².

¹⁰ ОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. № 1389. Л. 11–12.

¹¹ По сообщению Я.И. Смирнова, об этом с В.Н. Хитрово говорил В.В. Стасов, особенно настаивавший на скорейшей публикации исследования о капителях (СПБ ФА РАН. Ф. 115. Оп. 4. № 381. Л. 253об).

¹² Кондаков 2017, 85. Интересно, что эти слова через двадцать с лишним лет почти в точности повторил Х. Батлер: «Никто из большого числа учёных, посещавших Южную Сирию, как никто из тех немногих, кто работал в Северной Сирии, до или после Вогюэ, не опубликовал ничего реально значимого для истории церквей, за исключением некоторых фотографий» (*Butler H.C. Early Churches in Syria. Princeton, 1929. Preface, V*). Об американской архео-

Научные помыслы самого Н.П. Кондакова в монографии 1904 г. были обращены, прежде всего, к началам византийского искусства, которые он искал в художественной культуре процветавших в IV–VI вв. областей Сирии и Палестины. Размышлениям на эту тему посвящена вся первая, теоретическая глава его монографии, в которой он, дискутируя со Стржиговским, Айналовым, Риглем, отстаивал примат Востока в принципиальном споре *Orient oder Rom*. Сопоставляя памятники Святой Земли, Египта и европейской части Средиземноморья, Н.П. Кондаков заявляет, что главной задачей его книги является издание материалов и отыскание фактов, позволяющих «судить об отношениях греко-восточного искусства IV–V столетий к римско-западному» и устанавливать связь между сиро-палестинскими и византийскими памятниками. Учёт и накопление подобных фактов составляет содержание экспедиционного дневника, но не исчерпывает его. Заметки, сделанные *in situ*, интересны не только наблюдениями за архитектурными памятниками Хаурана и Святой Земли, но также набросками первичных атрибуций и выводов («Судить об отношениях христианских церквей к языческим храмам в IV и V в. любопытная, но трудная задача»; «В Гауране или есть древний — художественный тип, или грубый, неопредел[енного] времени»; «Боковые нефы имели 2 этажа и были так же высоки, как и средний. Значит, что IV века, ранее типа базилики с поднятым средним нефом. Значит, не похоже на баз[илику] Петра, а напротив, своеобразный, гауранский тип» (о базилике Канавата).

Желание хронологической ясности определило пристальный интерес к датирующим сооружения элементам — орнаментам карнизов, антаблемента и, в первую очередь, формам капителей. Дневник скуп на них, но обилие фотографий капителей в экспедиционном альбоме показывает готовность автора к подробному изучению форм их бытования, от Бейрута и Герасы до Святой Земли. В Иерусалиме эта работа стала особенно насыщенной, поскольку в поисках остатков константиновского храма Гроба Господня Н.П. Кондаков стремился отмечать характер и тип капителей на всех памятниках города, в т.ч. мечетях аль-Акса и Купол Скалы, сортируя их по эпохам — языческая, византийская — и столетиям.

В отчёте ИППО эта тема была настолько расширена и углублена, что знакомый с его текстом В.В. Стасов, по словам Я.И. Смирнова, в 1898 г. просил «напечатать часть, содержащую анализ капителей, которая ему очень нравится; и советует сделать это в виде небольшой книжки, конечно, со всеми рисунками капителей, но непременно или по-французски, или с французским переводом». Отдельное издание не состоялось, но судить об этой

логической экспедиции 1899–1900 гг. во главе с Х.К. Батлером и его вышедшей в 1903 г. книги Н.П. Кондаков не упоминает, но Я.И. Смирнов этой работой пользовался, критически сопоставляя с её данными характеристики сирийских построек Вогюэ и своего учителя.

части отчёта можно по обширным фрагментам монографии, с развёрнутыми сравнительными характеристиками капителей Баальбека, дамасской мечети Омейядов, базилик Хаурана, церквей и мечетей Иерусалима, отсутствующими в дневнике.

В этих и многих других местах книжный текст существенно превосходит объёмом и степенью конкретизации заметки из дневника. Несомненно, что для описания архитектурных памятников (как и природных ландшафтов) Н.П. Кондаков активно пользовался экспедиционными фотографиями, выбирая на них то, что казалось ему важным для художественного анализа. Подтверждений этому много. Например, нимфей Фидже в дневнике даже не упомянут, но в монографии обрисован достаточно детально, и наоборот, памятники Римета в книге не получили даже того краткого освещения, которое есть в путевых заметках. Шакка представлена полнее и яснее, чем в дневнике, который молчит о башне-усыпальнице в этом селении. То же можно сказать о Сиахе. Из двух римских храмов Санамена один был идентифицирован в монографии как храм Тихе (Благого Счастья) и тщательно описан, как и башня с алтарями огня, верно атрибутированными благодаря Я.И. Смирнову. Руины Сальта в монографии были отождествлены с дворцом Гиркана. Самый любопытный пример несовпадения характеристик в дневнике и книге связан со знаменитым «преторием» римского времени в Мусмие, перестроенным некогда в церковь и разрушенным в 1890 г., но увиденным и запечатлённым Н.П. Кондаковым в следующей заметке: церковь Кенисе «сложена целиком из древних кусков, есть пилястр резной орнаментир[ованный] римский... Внутри арка делит на две половины, и во второй половине ряды плит на консолях образуют потолок. На одной геркулесов узел рельефом и две ленты». В монографии 1904 г. то же сооружение описано совершенно иначе, как церковь, которая «ныне приводится как древнейший (даже II века!) образец здания крестообразного и покрытого в середине сводом». Это здание Н.П. Кондаков датировал «позднейшим (для Хаурана) временем», т.е. после VI в., и не выказал к нему особого интереса.

На местах осмотра много вопросов вызвал Амман, в первую очередь, отсутствием в нём эпиграфических находок и храмов, но наибольший интерес возбудил Эль-Казр, которому в монографии посвящены несколько страниц рассуждений. Это один из немногих примеров внимания Н.П. Кондакова к проблемам мусульманского (раннеисламского) искусства с точки зрения переживания тем византийско-сасанидского наследия.

В окончательном тексте автором убраны все частные наблюдения, не связанные с археологией, в их числе занимательные подробности экспедиционного быта, дорожных перипетий, общения с российскими и местными должностными лицами, церковными иерархами, драгоманом и пр. Не вошли в книгу и немногочисленные наблюдения за жизнью христианских общин

на Востоке. В самом дневнике они ограничиваются заметками, сделанными в Неджране, Аджлуна и Сальте. Последняя наиболее развёрнута: «идем к игумну, у него 4 παλῶδες. Крохотная лачужка, действительно бедное духовенство. Угощали изюмом и вином. Одна церковь и другая столь грязны, что трудно себе вообразить — образа афонские или египетские самого низкого пошиба. Стасидии грязны. Грязный алтарь... Вечером пришли поп и доктор для удостоверения, что у нас все здоровы. Сидели долго, жаловались, что турки отобрали у христиан землю и отдали черкесам, что христиане ничем не заняты, бедны. Молитвы призывали на русского самодержца».

Вместе с тем задание, полученное Н.П. Кондаковым от В.Н. Хитрово, достаточно категорично требовало сбора сведений о жизни христиан на Востоке. Экспедиции надлежало «посетить попутно лежащие селения, в которых находятся Православные, приблизительный список их при сем прилагается. В особенности важны такие селения в Заиорданье и в особенности Хуссун, который следует посетить, даже если он будет в стороне. В каждом из таких посещенных селений желательно получить возможно точные ответы по следующим вопросам» (и далее по списку). Поскольку в 1886 г. Иерусалимскому Патриарху было передано 12 000 руб. на нужды церквей и школ, а также 3 000 руб. на постройку храма в Хуссуне, то, вероятно, Общество хотело удостовериться в целевом расходовании этих средств и много в чём ещё. Однако в тексте дневника отсутствуют всякие упоминания об этом экспедиционном задании, так что можно полагать — Кондаков его полностью проигнорировал. Не здесь ли кроется одна из причин недовольства Хитрово?

В своём дневнике Н.П. Кондаков скуп на имена известных ему исследователей Востока; ни Дьёлафуа, ни Перро, с которыми он, по утверждению В.Н. Хитрово, настойчиво полемизировал в отчёте ИППО, там не упоминаются вовсе¹³, и только возражения де Сольси по поводу Арак эль-Эмира получат развёрнутую форму в монографии, наряду с критикой понимания де Сольси Баальбека, древностей Иерусалима и замечанием о «дурной славе», которую снискал этот исследователь. Постоянным объектом критики, неизменно памятным Н.П. Кондакову в экспедиции, был маркиз Э.-М. де Вогюэ, чья книга в двух томах «La Syrie centrale. Architecture civile et religieuse du Ier au VIIe siècle» (Paris, 1865–1877) вплоть до конца столетия оставалась главным источником сведений о памятниках Сирии. На многих страницах дневника Кондаков развенчивает его рисунки и объяснения памятников — Шахбы, Шакки, Канавата. Он и в монографии остался один из наиболее часто привлекаемых «к ответу»

¹³ Эта заочная полемика по поводу датировки персидских купольных зданий, повлиявших на строительство ранневизантийских купольных церквей в Сирии (Эзра), возникла уже в ходе кабинетной работы, и в итоговом тексте монографии 1904 г. занимает меньше одной страницы. Не понятно, почему она вызвала такое раздражение у В.Н. Хитрово.

коллег, недаром Г. Милле в рецензии на «Археологическое путешествие» отмечал, что там «критика рисунков Вогюэ встречается почти на каждой странице»¹⁴. Далеко не всегда эта критика была обоснована, как, напр., в понимании архитектуры калибе («здание на р[исунке] у Вогюэ Kalube, на самом деле, очень мало похожее на Калибу или Халубу — молельню Друзов»). В своих замечаниях Я.И. Смирнов неоднократно поправлял учителя, признавая в ряде случаев правоту его французского оппонента: «Кондаков стр. 79 — напрасно предполагает у Вогюэ — смешение Καλυβη с Khalube (Друзов). Верит Khalive»; или «Базилика в Шакке обращена изящным фасадом к востоку, на большую улицу города. Внутреннее устройство базилики на плане Вогюэ Бутлер нашел *«quite correct»*. — Но Кондаков резко на план Вогюэ нападает стр. 84 — задней части базилики не сохранилось де вовсе. Но Butler p. 365 положительно говорит, что здесь было шесть рядов тройных поперечных арок. Кондаков же находил их лишь две и те считает позднейшей арабской постройкой. Однако наличность не показанных на плане Вогюэ ... говорит скорее за древность и изначальность этих арок»).

Последние два автора, чьи имена содержатся в дневнике — Зепп (при описании «гробницы Ноя», мечети Омейядов в Дамаске) и Гийом-Рей (Канават, план Босры) — в монографии называются несколько раз и в иной связи: Зепп по поводу иерусалимского Гроба Господня (планы ротонды Воскресения и Мартириона) и Золотых ворот; Рей — только при объяснении ансамбля Сиаха. В малопонятном контексте, при описании Баальбека, в дневнике единственный раз упоминается Э. Робинсон («Робинсоновы мосты»). Хотя в тексте монографии детально разбирается его мнение в связи с поиском пропилеев иерусалимской базилики Мартирион, но отсылки к найденной Робинсоном арке и предполагавшемуся мосту на Храмовую гору полностью отсутствуют.

В соответствии с задачами книги в ней значительное место занимают целенаправленная критика современных знаний о памятниках и обзор соответствующей библиографии. Этому посвящена вся первая глава, где достаточно подробно разбираются концепции Й. Стржиговского, Д.В. Айналова и А. Ригля о путях формирования византийского художественного стиля. Столь же последовательная дискуссия ведётся в четвёртой главе, посвящённой истории храма Гроба Господня и других христианских древностей Иерусалима, где анализируются работы Моммерта, Виллиса, Зеппа, Робинсона и др. В полевом дневнике Н.П. Кондаков почти не фиксирует на этом внимание, но из переписки его с И.В. Помяловским хорошо видно, как много усилий он приложил к уяснению этого вопроса при составлении отчёта. Личные наблюдения и фотоархив служили хорошим подспорьем для уверенности в своей правоте в заочном споре с оппонентами.

¹⁴ Millet G. Le prof. Kondakov en Syrie et en Palestine // Revue archéologique. Ser. 4. Vol. 5. Paris, 1905, 421–422.

Из описей коллекций, которые сделал Н.П. Кондаков в дневнике, в текст монографии вошли описи ризницы храма Гроба Господня, Патриаршей библиотеки и ризницы Армянской патриархии. Они составили завершающую пятую главу.

Публикуемый дневник хранится в С.-Петербургском филиале архива Российской академии наук в личном фонде Н. П. Кондакова (СПБ ФА РАН. Ф. 115. Оп. 3. Д. 12). Он представляет собой две тетради «в клетку» обычного формата, насчитывающих в общей сложности 163 листа. Дневник был начат ученым ещё в С.-Петербурге; мы публикуем его текст начиная с отбытия из Бейрута, выпуская, таким образом, описания памятников Афин и Константинополя.

Документ представляет собой автограф Н. П. Кондакова, и носит характер черновика. Материал в целом расположен в хронологическом порядке. Подённые записи и зарисовки делались обычно чернилами или карандашом, в основном на одной стороне листа, но в некоторых случаях автор использует для текста и рисунков и обратную сторону. Текст часто перемежается зарисовками археологических объектов, набросками планов тех или иных сооружений, копиями объектов эпиграфики (граффити), возможно, сделанными в графической манере, отражающей оригинал. Н. П. Кондаков часто сокращает слова; довольно много исправлений и подчеркиваний. Информация занеслась на страницы дневника непосредственно в момент работы или осмотра памятников, очень бегло и кратко. Это обстоятельство характеризует общее состояние текста и рисунков.

Документ публикуется по современной орфографии с учетом имеющихся в рукописи исправлений (как правило, без оговорок таковых). Для удобства читателя сокращения раскрываются в квадратных скобках; там, где возможны разночтения слов, оставлена оригинальная форма записи. Исключение составляют названия частей света, обозначавшиеся автором большими буквами: в данном издании этот устаревший принцип сохранен. Числительные воспроизведены так, как обозначены в рукописи. Географические названия и топонимы переданы в оригинальном варианте. Для придания тексту визуальной связности, там, где это было необходимо, фразы, начинавшиеся с отдельной строки, были объединены в текстовые блоки, следуя внутренней логике повествования. Имеющиеся в рукописи подчеркивания воспроизводятся в публикации без специальных оговорок. Номера листов рукописи при воспроизведении текста не указываются, поскольку публикуемый документ относится к концу XIX в. и не требует специальной разбивки при издании текста, как это принято в научных изданиях в отношении древних рукописей.

Зарисовки и воспроизведения граффити, содержащиеся в публикуемом дневнике, воспроизводятся по оригиналу и размещены рядом с текстом, к которому они относятся. Оригинальные надписи к рисункам воспроизводятся только

в графическом варианте. Греческие фразы, воспроизведенные набором, не переводятся, поскольку это никак не проясняет текст дневника, но требует самостоятельного комментария, что не входит в задачи настоящего издания.

Издание дневника расширено за счет включения в него новых, также ранее не публиковавшихся, источников, дополняющих и комментирующих обстоятельства поездки: дневника раскопок Я.И. Смирнова в Иерихоне (хранится в архиве Института истории материальной культуры, С.-Петербург); писем и записок представителей русской администрации в дипломатических миссиях на Ближнем Востоке (из фондов Архива внешней политики Российской империи, Москва).

Подборка писем Н. П. Кондакова включает отправленные им из экспедиционного лагеря руководителям Палестинского Общества — его бессменному секретарю В.Н. Хитрову, заместителю Председателя Общества М.П. Степанову и августейшему главе великому князю Сергею Александровичу, а также профессору Петербургского университета И.В. Помяловскому, предполагавшемуся участнику экспедиции. Особый интерес представляет письмо, адресованное великому князю, с комплиментарным изложением первичных результатов экспедиции, вызывающих законное чувство гордости у её начальника. В остальных письмах раскрывается немало любопытных фактов о характере деятельности экспедиции на местах, о причинах изменения согласованных с ИППО маршрутов, планов и т.д.

Официальные письма и инструкции ИППО, адресованные Н.П. Кондакову и другим лицам, причастным к организации палестинской экспедиции, на протяжении четырёх лет, с 1887 по 1891 гг., не менее интересны. Из них, в том числе из секретных распоряжений к экспедиции, яснее видна политика Общества, проводившаяся, в первую очередь, его секретарём В.Н. Хитрову и направленная на всё более прочное и деятельное утверждение российского присутствия на Ближнем Востоке.

Фотографии, упомянутые в тексте дневника, были сделаны фотографом Императорской Археографической комиссии И. Ф. Барщевским и напечатаны в нескольких комплектах. Один комплект был передан ИППО, другой оставался у Н. П. Кондакова. Третий комплект поступил в Императорскую Публичную библиотеку¹⁵, и подготовлен к публикации в качестве второго тома настоящего издания.

¹⁵ В настоящее время снимки И. Ф. Барщевского сохранились в коллекции Государственного музея истории религии, в Российской национальной библиотеке и в личном фонде Н.П. Кондакова в Филиале архива Российской академии наук. См.: Тункина И.В. Археологическая экспедиция Императорского Православного палестинского Общества в Сирию и Палестину в 1891 г... С. 425–426.

